

исследованию. Сохраненное в Лаврентьевском списке летописи¹ под 6604 (1096) г. в явно неисправном виде, с пропусками, искажениями и перестановками, вставленное сюда чисто механически между ничем не связанными с ним сказанием о происхождении половцев и рассказом Гюряты Роговича об Югре, наконец, искусственно объединенное переписчиком с другими «бумагами Мономаховыми», как их назвал Карамзин (ИГР, II, прим. 77) — посланием к Олегу Святославичу, выписками из «книг княжих» или случайными набросками неизвестного или недостаточно ясного назначения — «Поучение» в том в виде, как оно дошло до нас, вызывает ряд трудно разрешимых вопросов. Дольше исследователи не сходятся в решении таких основных проблем, каковы, напр. объем «Поучения» в смысле текста или дата его написания. Иным они казались даже и вовсе неразрешимыми, если случай не доставит в наше распоряжение иной список «Поучения» вместо того «несомненно испорченного, во многих местах темного и даже частью разрушенного», какой мы имеем в летописи.² Вопросами критики текста «Поучения» занимались С. Протопопов, И. Ивакин, Н. Шляков и другие, и их исследования позволили с достаточной определенностью отделить от «Поучения» явно не принадлежащие ему части.

Еще первый издатель «Поучения» Мусин-Пушкин (1793), говоря о письме Мономаха к Олегу, заметил, что оно «отнюдь не принадлежит к завещанию оному, но летописатель, имея то и другое в руках, счел за одно сочинение и вместил в летопись под одну главу»; о помещенных вслед за тем отрывках он же говорит: «за сим следует молитва, которая, хотя, повидимому, к поучению или к Посланию к Олегу... и не принадлежит, но как она в летописи под одною статьею написана, то потому и здесь (г. е. в его издании) помещается». Последующие исследователи не только соглашались с таким выделением из дошедшего до нас текста двух ему не принадлежащих частей, но шли дальше Мусин-Пушкина по тому же пути. «Нельзя с точностью решить, где кончается «Поучение» и начинается «Послание к Олегу», — замечает С. Протопопов, — потому что между тем и другим находятся общие места без указания на какой-либо определенный предмет речи... Очевидно, что между «Поучением» и «Посланием» есть пропуск, для которого в Лаврентьевском списке оставлено место строки на

¹ Летопись по Лавр. списку, изд. 3-е, СПб., 1897; стр. 232—246. Отметим кстати, что «Поучение» недавно переведено на английский язык в составе Лавр. списка летописи (по изд. Е. Ф. Карского, Л., 1926) и с приложением исследования: *The Russian Primary Chronicle. By Samuel H. Cross, Cambridge, 1930.*

² Е. Ф. Будде. Летопись по Лаврентьевскому списку. Русск. Фил. вестн., 1898 № 1—2, стр. 233.